
КОТОРОВА ОЛЬГА
Сказки о черном Рождестве
ТЕМНЫЕ РЕЛИКВИИ

Ольга Которова

Сказки о черном Рождестве

«Автор»
2026

Которова О.

Сказки о черном Рождестве / О. Которова — «Автор», 2026

Москва готовится к Новому году, но для некоторых праздник оборачивается кошмаром.Один за другим погибают бывшие одноклассники. Их находят задушенными в запертых изнутри квартирах, а в карманах каждого лежат шоколадное печенье и кусочек угля.Расследуя загадочные убийства, Ярослав Макеев вспоминает страшную сказку из детства — о Краусе, который приходит наказывать грешников.Но что, если старинные сказки не всегда вымысел? И за ошибки прошлого действительно приходится платить жизнью?

© Которова О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть первая. Подарки для грешников 6
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Ольга Которова
Сказки о черном Рождестве

Примечание автора

Дорогие читатели!

Все события, описанные в этой книге, являются художественным вымыслом. Имена, персонажи, их судьбы и истории придуманы автором. Любые совпадения с реальными людьми и событиями случайны.

Образ Крауса — злобного сводного брата Санта-Клауса — также является авторской выдумкой. Несмотря на сходство с некоторыми персонажами европейского рождественского фольклора, его происхождение, способности и история созданы специально для этого произведения.

Эта книга — мистический детектив, в котором старинные легенды переплетаются с вымышленными событиями.

Приятного чтения!

Которова Ольга

Часть первая. Подарки для грешников

До Нового года оставалось совсем немного. Москва постепенно погружалась в праздничную суету. Витрины магазинов украшали разноцветные гирлянды, на площадях устанавливали огромные елки, а на улицах появлялось все больше людей с пакетами и подарками.

Снег, выпавший несколько дней назад, почти растаял, превратившись в грязную кашу. Но к вечеру температура снова опустилась ниже нуля, и с неба посыпались крупные белые хлопья.

Максим не любил зиму. Особенно декабрь, когда приходилось заканчивать рабочие дела, покупать подарки родственникам и готовиться к праздникам, которые с каждым годом радовали все меньше.

Сегодня мужчина задержался на работе почти до девяти вечера. Начальство требовало закончить годовой отчет, а половина сотрудников уже мысленно находилась на новогодних каникулах. В результате большая часть работы досталась ему.

Выехав с парковки, Максим включил обогрев сиденья и прибавил громкость радио. Из динамиков полилась знакомая новогодняя песня.

— Да сколько можно! — проворчал он и переключил станцию.

На следующей играла такая же праздничная мелодия. Мужчина раздраженно выключил радио и сосредоточился на дороге.

До дома удалось добраться только через сорок минут. Припарковав автомобиль возле многоэтажки, мужчина подхватил сумку с ноутбуком и вышел на улицу. Морозный воздух неприятно обжег лицо. Максим поднял воротник куртки и поспешил к подъезду.

Возле входа стояла небольшая искусственная елка, украшенная красными шарами. Кто-то из жильцов даже обмотал ее гирляндой. Максим усмехнулся. Вот ведь людям делать нечего.

В лифте он достал телефон и проверил сообщения. В рабочем чате ничего нового не было, зато в чате одноклассников накопилось больше двадцати сообщений.

Максим открыл переписку.

Большинство сообщений касалось недавней встречи выпускников. Кто-то выкладывал фотографии из ресторана, кто-то благодарил организаторов за прекрасный вечер. Мужчина пролистал несколько фотографий и невольно улыбнулся.

Встреча и правда получилась веселой. Многие одноклассники почти не изменились. Правда, некоторые обзавелись лишними килограммами, кто-то поседел, а у кого-то появились залысины. Но стоило им собраться вместе, как они словно снова превратились в школьников.

Особенно когда начали вспоминать старые истории.

Максим остановился на одной из фотографий. За длинным праздничным столом сидело человек пятнадцать. Он нашел себя, увеличил изображение и усмехнулся.

— Ну и рожи, — пробормотал мужчина.

Лифт остановился на двенадцатом этаже.

Убрав телефон, Максим вышел в коридор и направился к своей квартире.

Дома было тихо и хорошо. Не то что на работе. Максим развелся три года назад и с тех пор жил один. Первое время одиночество его угнетало, но постепенно он привык. Теперь даже находил в нем определенные плюсы. Никто не требовал отчета о том, где он был и почему задержался, никто не включал по вечерам дурацкие сериалы и не заставлял убирать разбросанные вещи. Ел где хотел, ходил по дому в чем хотел. Красота!

Сбросив ботинки, мужчина прошел на кухню и заглянул в холодильник. Еды практически не осталось, а он даже в магазин не зашел. Устал сегодня как собака, было совсем не до магазинов.

— Прекрасно, — пробормотал мужчина, обнаружив только половину упаковки сыра, яйца и банку маринованных огурцов.

Заказывать доставку не хотелось. Максим достал сковороду и решил приготовить омлет. Пока разогревалось масло, он включил телевизор. По одному из каналов показывали старую новогоднюю комедию. Мужчина оставил ее для фона и занялся ужином.

Неожиданно из прихожей донесся тихий звон. Словно перезвон колокольчиков. Максим замер с яйцом в руке. Прислушался. Тишина.

— Показалось, — пробормотал он и разбил яйцо о край сковороды.

Но спустя несколько секунд звон повторился, на этот раз громче. Максим убавил звук телевизора, прислушиваясь, но звон опять прекратился. Только вот тревога в груди вспыхнула с новой силой. Выключив плиту, он вышел в коридор.

— Есть кто? — зачем-то спросил он, скорее машинально. Умом-то понимал, что никого не может быть в его квартире. Жил один, а родители всегда предупреждали о своем приезде. Знали: сын не любит сюрпризы.

Разумеется, ему никто не ответил.

Мужчина осмотрел прихожую. Куртка висела на крючке, ботинки стояли возле стены, сумка с ноутбуком лежала на банкетке. Все было на своих местах. Подойдя к входной двери, он проверил замок. Дверь была заперта. Даже в глазок посмотрел. Но и на лестничной площадке никого не было.

Наверное, колокольчик ему просто почудился. Мало ли какие звуки доносятся из соседних квартир. Тем более перед праздниками, когда все украшают дома.

Вернувшись на кухню, Максим закончил готовить ужин и устроился перед телевизором. Однако спокойно поесть ему не удалось. Он уже поднес вилку ко рту, когда ощутил в воздухе запах шоколада.

И пахло не просто сладостями, а свежей выпечкой, словно кто-то только что достал из духовки противень с печеньем. Так обычно пахло в пекарне, куда он заходил перед работой, чтобы купить стаканчик кофе.

Максим принюхался.

Запах был настолько отчетливым, что мужчина невольно посмотрел на плиту.

— Что за чертовщина? — пробормотал он, отложив вилку на тарелку.

Первой мыслью было, что кто-то из соседей печет сладости. Так частенько бывало в его старом доме: кто-то готовит, а пахнет в его квартире. Только вот сейчас запах был такой, словно печенье пекли не соседи, а кто-то прямо у него дома.

Максим поднялся, проверил вентиляционную решетку и открыл окно. С улицы ворвался холодный воздух. Мужчина быстро захлопнул створку и вернулся к столу. Запах исчез так же неожиданно, как появился.

Максим продолжил ужин. Больше не было никаких посторонних запахов. После ужина он принял душ, немного посмотрел телевизор и пошел спать. Прежде чем лечь, поставил телефон на зарядку возле кровати.

За окнами завывал ветер, приятно убаюкивая Максима. Мужчина уже практически провалился в сон, когда из коридора снова донесся звон колокольчика.

Дзинь.

Мужчина распахнул глаза и повернул голову в сторону открытой двери.

Звук повторился.

Дзинь.

Словно кто-то медленно раскачивал маленький металлический колокольчик.

— Да что такое-то?! — Максим разозлился. Он никогда не страдал галлюцинациями, но сейчас творилось что-то странное. Включив прикроватный светильник, мужчина поднялся и

вышел в коридор. В прихожей было пусто. Он заглянул в гостиную, проверил пространство за шторами, даже за диваном посмотрел. Никого.

Понимая всю нелепость своих действий, Максим нервно рассмеялся.

— Совсем заработался. — Он потер ладонями уставшее лицо. Еще немного — и новогодние каникулы. Наконец-то он отдохнет и выспится. Последняя неделя оказалась очень тяжелой, вот и сказывается усталость. Но тут его внимание привлекло окно, к которому он стоял боком. Максим даже не сразу понял, что именно заставило его обернуться. Ночные шторы не были закрыты, и можно было рассмотреть свет в окнах дома напротив.

Мужчина уже хотел развернуться и уйти, но тут за окном мелькнуло что-то темное. Он сделал шаг к окну и замер, всматриваясь в стекло, на котором появилось странное пятно.

Сначала Максим решил, что это обычный конденсат. Однако, подойдя ближе, он заметил: по стеклу медленно расползался белый узор, похожий на морозные рисунки. Вот только на улице было всего несколько градусов ниже нуля, а в квартире работало отопление.

Мужчина коснулся стекла пальцами и резко отдернул руку. Оно оказалось ледяным. По коже пробежали колючие мурашки.

— Странно, — пробормотал он и потянулся к оконной ручке, собираясь проверить, плотно ли закрыта створка, но неожиданно заметил движение в отражении.

За его спиной кто-то стоял. Мужчина резко обернулся, чувствуя, как пульс бьется в ушах. Только комната была пуста. Несколько секунд он неподвижно смотрел на дверь, а сердце колотилось все сильнее.

— Так, все. Хватит, — произнес Максим вслух. — Спать пора.

Он вернулся в спальню, выключил свет и забрался под одеяло. Однако сон не шел. Стоило закрыть глаза, как перед ним возникало странное отражение в окне. Он даже не успел разглядеть, что именно увидел. Только темный силуэт. Высокий, почти достающий головой до потолка.

Наверняка показалось.

Максим повернулся на другой бок и натянул одеяло до подбородка. Прошло несколько минут. Он уже почти уснул, когда из коридора донесся тяжелый стук.

Мужчина распахнул глаза.

Стук повторился.

Казалось, кто-то медленно ходил по квартире, переставляя тяжелые ноги. Максим приподнялся на локтях.

— Кто там? — спросил он охрипшим от страха голосом.

Шаги прекратились.

Максим потянулся к телефону. На экране высветилось 23:47. Он включил фонарик и направил луч в коридор. Никого.

— Черт побери, кажется, я схожу с ума!

Поднявшись с кровати, Максим закрыл дверь спальни, решив, что шумели соседи сверху. Они любили по ночам передвигать мебель. Вернувшись в кровать, он выключил фонарик и устало прикрыл глаза, надеясь наконец уснуть. Но тишину спальни нарушил скрип.

Дверь медленно начала открываться.

Распахнув глаза, мужчина замер. Максим почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Эй! Кто здесь?! — прошептал он, и дверь остановилась. А затем в квартире раздался низкий, протяжный смех.

Максим вскочил с кровати и нажал на кнопку ночника, но тот не загорелся. Схватив телефон, включил фонарик и направил его на приоткрытую дверь. В квартире он был не один!

Смех за дверью был странным. Хриплым, больше напоминающим рычание крупного животного.

Максим медленно прошел к выключателю у двери и несколько раз нажал на клавишу. Свет не загорелся.

— Да чтоб тебя! — нервно пробормотал он и, резко распахнув дверь, бросился в коридор, освещая дорогу телефоном. Коридор был пуст.

Воздух в квартире стал непривычно холодным. Пол под босыми ногами был ледяным, словно отопление отключили несколько часов назад.

Максим добежал до входной двери, схватился за ключ и повернул его. Точнее, попытался, но замок не поддавался. Мужчина дернул ручку, затем снова повернул ключ. Ничего.

— Да открывайся же! — закричал он и навалился на дверь плечом, но та даже не шелохнулась.

И тут за спиной снова зазвенел колокольчик.

Максим медленно повернул голову. Телефон в руке дрожал. Колени подгибались от страха. В дальнем конце коридора стоял кто-то огромный.

Свет телефонного фонарика выхватил из темноты широкие плечи, грязно-красную шубу и длинные спутанные волосы, свисавшие почти до груди.

Но страшнее всего было другое.

Из головы незнакомца торчали два огромных изогнутых рога.

Максим не сразу понял, что видит.

Перед ним словно стоял Дед Мороз, только чудовищно высокий и уродливый. Вместо привычной белой бороды свисали темные спутанные пряди, а лицо почти полностью скрывалось в тени.

В одной руке незнакомец держал небольшую связку колокольчиков.

Максим попятился и тут же спиной уперся в дверь.

— Ты… Ты кто такой?

Существо не ответило. Оно медленно наклонило голову набок, словно рассматривая Максима как диковинку.

Колокольчики тихо звякнули.

— Как ты сюда попал? — спросил Максим дрожащим голосом. — Убирайся! Я сейчас полицию вызову!

Мужчина поднял телефон, но экран неожиданно погас, а вместе с ним и фонарик. Максим несколько раз нажал на кнопку включения. Никакой реакции.

— Черт!

Существо сделало шаг вперед. Пол под его ногами протяжно скрипнул. Теперь Максим смог разглядеть часть лица: темную, словно испачканную сажей кожу, широкий рот и два ряда крупных неровных зубов.

От существа исходил запах сырой шерсти, дыма и чего-то сладкого. Тот самый запах, что ощутил Максим, когда ужинал. Запах шоколадного печенья.

Максим почувствовал, как внутри все похолодело. Это был не человек. И не чей-то дурацкий розыгрыш. Это было существо, похожее на зверя.

— Пожалуйста… — прошептал он, прижимаясь спиной к двери. — Не надо.

Существо остановилось. Несколько секунд оно неподвижно смотрело на Максима, а затем медленно подняло руку.

В огромной черной ладони с когтями лежало небольшое круглое печенье. Существо стояло напротив дверного проема гостиной. Свет с улицы позволял Максиму хорошо его рассмотреть. Чудовище в ответ смотрело на него.

Этот то ли человек, то ли зверь поднес руку ко рту и откусил печенье. В тишине квартиры послышался хруст. Затем существо засунуло остаток печенья в рот, с удовольствием доело его и достало из кармана новое.

Максим смотрел на чудовище и практически не дышал. Ему очень хотелось, чтобы все происходящее оказалось просто дурным сном. Вот он сейчас откроет глаза — и все исчезнет. Только шли минуты, а ничего не исчезало. Существо направилось к нему и остановилось в паре шагов.

— Что?.. — Мужчина судорожно сглотнул. — Что тебе нужно?

Существо протянул ему печенье, но Максим замотал головой.

— Нет. Не надо. Я ничего не хочу.

Существо издало низкий звук, похожий на недовольное рычание, а потом… заговорило. Голос был настолько хриплым и глубоким, что Максим не сразу разобрал слова.

— Подарок.

Мужчина почувствовал, как ноги перестают его держать.

— К-какой подарок?

Существо сделало еще один шаг.

— За плохие поступки полагается наказание.

Максим широко раскрыл глаза. Он хотел спросить, о каких поступках идет речь, но не успел. Существо вдруг оказалось совсем рядом. Мужчина даже не заметил, как оно преодолело разделявшее их расстояние. Огромная черная рука сомкнулась на его горле. Максим попытался закричать, но из груди вырвался только сдавленный хрип. Он вцепился в чужую руку, стараясь разжать пальцы. Однако те были твердыми, словно железо.

Перед глазами поплыли темные пятна. Последним, что увидел Максим, была широкая пасть, растянувшаяся в страшной улыбке. Затем послышался тихий звон колокольчиков. И наступила темнота.

Когда в квартире вновь стало тихо, огромная фигура еще несколько секунд неподвижно стояла возле тела. Затем существо наклонилось. С грязной бороды на пол упала крошка шоколадного печенья. Черная рука достала из кармана шубы еще одно печенье и небольшой кусочек угля. Существо положило свои подарки в карманы домашних штанов убитого мужчины.

После этого существо выпрямилось и направилось к окну в гостиной. На стекле вновь появились морозные узоры. За ними медленно проступило отражение высокой фигуры с рогами.

Колокольчики звякнули в последний раз. А когда отражение исчезло, в квартире снова стало тепло. Только Максим этого уже не почувствовал. Он лежал на полу возле входной двери, широко раскинув руки. В правом кармане его брюк находилось шоколадное печенье, а в левом — кусочек черного угля.

***

Утро следующего дня началось для Ярослава Макеева с телефонного звонка. Он только успел припарковать машину возле управления и собирался выйти, когда на экране высветилось имя коллеги.

— Слушаю, — ответил Ярослав, выключая двигатель.

— Яр, ты уже на работе?

— Только приехал. А что случилось?

— У нас труп на проспекте Вернадского. Мужчина, тридцать пять лет. Нашли в собственной квартире. Подъезжай.

— А сами что, не справитесь? — усмехнулся Ярослав, потянувшись за лежавшей на пассажирском сиденье папкой.

— Там обстоятельства странные. Дверь заперта изнутри, следов проникновения нет, а на шее погибшего синяки. Похоже, кто-то его задушил.

Ярослав перестал улыбаться.

— Адрес скинь. Сейчас буду.

Завершив разговор, он положил папку обратно, завел двигатель и выехал с парковки.

До места происшествия добирался почти сорок минут. Москва готовилась к праздникам, и складывалось впечатление, будто все жители столицы одновременно решили отправиться за подарками. Машины едва двигались, на тротуарах толпились люди, а возле торговых центров образовались длинные очереди из автомобилей.

Ярослав не любил такие дни. Особенно когда приходилось ехать по служебным делам через половину города.

Наконец впереди показалась нужная многоэтажка.

Возле подъезда стояли две полицейские машины. Чуть дальше расположился автомобиль следственной группы. Рядом с ним курил невысокий мужчина в темной куртке. Увидев Ярослава, он бросил окурок в урну и направился навстречу.

Припарковавшись, Ярослав вышел из машины.

— Ну наконец-то! — приветствовал его следователь Сергей Наумов. — Я уже думал, ты решил прогулять работу.

— В пробке стоял. Что у нас?

— Максим Юрьевич Шустров, тридцать пять лет. Разведен, проживал один. Работал финансовым аналитиком в частной компании. Сегодня утром не явился на работу, хотя должен был сдать важный отчет. Коллеги начали звонить, телефон отключен. Связались с братом, тот приехал, но попасть в квартиру не смог. Вызвали полицию.

— Почему брат сам дверь не открыл? Ключей не было?

— Были. Только дверь изнутри на дополнительную задвижку закрыта. Пришлось спасателей вызывать. Они вскрыли дверь и обнаружили тело.

— Давно умер?

— Предположительно, ночью. Точнее эксперт скажет после вскрытия.

Следователь достал из кармана телефон, посмотрел на экран и убрал обратно.

— Пойдем. Сам все увидишь.

Они вошли в подъезд и направились к лифтам.

На двенадцатом этаже пахло кофе и чем-то сладким. Ярослав невольно принюхался, пока следователь разговаривал с дежурившим возле квартиры сотрудником полиции.

Входная дверь была повреждена. Возле замка виднелись следы инструмента, а деревянная накладка в нижней части откололась. Судя по всему, спасателям пришлось приложить немало усилий, чтобы попасть внутрь.

— Кто-нибудь заходил до экспертов? — спросил Ярослав.

— Спасатели и двое патрульных. Они же обнаружили тело. Больше никого не пускали, — ответил Наумов.

Надев бахилы и перчатки, Ярослав прошел в квартиру.

Первым в глаза бросилось тело мужчины, лежавшее на полу возле входной двери.

Погибший был одет в темные домашние брюки и серую футболку. Руки раскинуты. Голова неестественно повернута в сторону, глаза приоткрыты, и в них застыл ужас.

Ярослав присел рядом, внимательно рассматривая мертвеца.

— Следы на шее видишь? — спросил следователь.

— Вижу.

На коже действительно проступали темные пятна, похожие на следы сильного сдавливания.

— Что эксперт говорит?

— Предположительно, механическая асфиксия. Но окончательно станет понятно после вскрытия.

— Значит, его все-таки кто-то душил.

— Похоже на то.

Ярослав поднялся и осмотрел прихожую.

На крючке висела куртка, возле стены стояли ботинки, на банкетке лежала сумка с ноутбуком. Никаких признаков борьбы он не заметил.

— Может, знакомый приходил? — предположил Ярослав. — Поругались, тот его задушил и ушел.

— А задвижку кто закрыл? — Следователь указал на дверь. — Посмотри внимательно.

Ярослав подошел ближе. На внутренней стороне двери находилась металлическая задвижка. Ее крепление оказалось выломано вместе с частью дверной коробки.

— Снаружи ее не закроешь, — заметил Наумов.

— Разве что через окно вышел.

— Двенадцатый этаж. Балконов нет. Окна закрыты изнутри. Да и снег на подоконниках лежит нетронутый.

Ярослав посмотрел в сторону гостиной.

— А камеры?

— Есть в подъезде и лифте. Записи уже запросили. На этаже тоже имеется одна, но ее установили жильцы, и пока непонятно, работает ли она.

Они прошли в гостиную.

Квартира оказалась довольно просторной. Современная мебель, большой телевизор, дорогая техника. На журнальном столике лежал пульт, рядом стояла почти пустая чашка.

— Квартира не ограблена? — спросил он.

— На первый взгляд ничего не пропало. Кошелек на месте, деньги тоже. Но пока не с кем сверить, что здесь должно находиться.

— Брат где?

— Внизу. Его попросили подождать. Сильно нервничает, толком ничего сказать не может.

Ярослав кивнул и направился в спальню.

Там все выглядело так, словно хозяин действительно собирался спать. Постель была смята, одеяло отброшено в сторону. На тумбочке стояли стакан воды и зарядное устройство.

— Телефон нашли? — спросил Ярослав, вернувшись в коридор.

— Возле тела. Эксперт уже забрал. Но знаешь, что интересно?

— Что?

— В кармане штанов убитого нашли шоколадное печенье и уголь.

— Уголь? — переспросил Ярослав.

— Ага. — Следователь кивнул. — Похож на древесный. Точнее после исследования скажут.

— Зачем ему в кармане держать печенье и уголь?

— Я сам удивился. — Наумов хохотнул. — Чего только не увидишь на месте преступления.

— И не говори.

Действительно, находка была странной. Особенно если учесть, что погибший находился дома и, судя по обстановке, собирался спать.

— Пойдем поговорим с братом. Может, он уже отошел от шока, — проговорил следователь.

— Идем.

Брат погибшего ожидал возле подъезда.

Это был мужчина лет сорока, высокий, худощавый, с коротко подстриженными темными волосами. Он сидел на скамейке, ссутулившись и уставившись в одну точку.

Когда Ярослав и Наумов подошли, мужчина поднял голову.

— Ну что? — спросил он хриплым голосом. — Вы выяснили, что случилось?

— Пока нет, — ответил следователь. — Нам нужно задать вам несколько вопросов. Как вас зовут?

— Андрей.

— Вы старший брат Максима?

— Да.

— Когда вы последний раз с ним разговаривали?

Андрей задумался.

— В воскресенье. Нет, подождите... В понедельник вечером. Он звонил, спрашивал, будем ли мы у матери Новый год отмечать.

— И что вы ответили?

— Что будем. Мы каждый год собираемся. Максим обещал приехать. — Мужчина сглотнул. — Господи, как же так...

Он опустил голову и закрыл лицо ладонями. Ярослав дал ему несколько секунд успокоиться, затем осторожно спросил:

— Ваш брат с кем-нибудь конфликтовал в последнее время?

— Да вроде нет. Он вообще спокойный был. Работал много, иногда раздражался, конечно, но чтобы с кем-то серьезно ссорился... — Мужчина отрицательно покачал головой.

— А бывшая жена?

Андрей поднял голову.

— Они три года назад развелись. С тех пор почти не общались. Детей нет, делить им нечего.

— Может, он с кем-то встречался?

— Не знаю. Максим не любил рассказывать о личной жизни.

— Друзья у него были?

— Конечно. Но мы с ним не каждый день общались. У каждого своя жизнь. Понимаете?

Ярослав достал блокнот.

— Вы можете назвать кого-нибудь, с кем ваш брат поддерживал близкие отношения?

Андрей перечислил несколько имен. Ярослав записал их, уточнив номера телефонов.

— А вчера вечером он вам не звонил? — спросил Ярослав.

— Нет.

— Ничего необычного в последние дни не замечали? Может, брат жаловался на угрозы или говорил, что кто-то его преследует?

— Нет. — Андрей покачал головой. — Хотя...

Он замолчал.

Ярослав насторожился.

— Что?

— В понедельник, когда мы разговаривали, Максим рассказывал про встречу выпускников. Говорил, что хорошо посидели, вспомнили молодость. Только потом почему-то добавил, что лучше бы некоторым людям вообще туда не приходить.

— Каким людям?

— Не знаю. Я не спрашивал. Он засмеялся, и мы сменили тему.

— А когда была встреча?

— В субботу, кажется. Да, точно. Он еще фотографию присылал, где они всей компанией за столом сидят.

Ярослав переглянулся со следователем.

— Фотография сохранилась?

— Должна. Сейчас посмотрю.

Андрей достал телефон и несколько минут листал переписку. Наконец открыл изображение и протянул телефон Ярославу.

На фотографии за длинным столом сидела большая компания мужчин и женщин. Все улыбались, кто-то держал бокал, кто-то показывал в камеру поднятый большой палец. Максим находился почти в центре. Ярослав внимательно рассмотрел снимок, но ничего необычного не заметил.

— Можете отправить мне фотографию? — попросил он.

— Конечно.

Они обменялись номерами.

Ярослав задал еще несколько вопросов, после чего разрешил Андрею ехать домой, предупредив, что с ним могут связаться повторно. Мужчина поднялся со скамейки, но уходить не спешил.

— Вы ведь найдете того, кто это сделал?

Ярослав посмотрел на него.

— Мы постараемся.

— Но как его могли убить, если квартира была заперта? — Андрей с надеждой посмотрел на мужчин. — Может, это несчастный случай?

Ни Ярослав, ни следователь сразу не ответили.

— Нам еще предстоит во всем разобраться, — наконец произнес следователь.

Андрей кивнул и медленно направился к парковке.

Вернувшись в подъезд, Ярослав решил поговорить с соседями. Первая квартира оказалась пустой. Во второй дверь открыла женщина лет шестидесяти в домашнем халате. За ее спиной раздавался громкий лай маленькой собаки.

— Здравствуйте. Полиция, — представился Ярослав, показывая удостоверение. — Можно задать вам несколько вопросов?

Женщина испуганно посмотрела на него.

— Это из-за соседа?

— Да. Вы знали Шустрова Максима Юрьевича?

— Конечно. Он через стенку жил. Хороший мужчина, здоровался всегда. А что с ним случилось-то?

— Сейчас выясняем. Скажите, вчера вечером вы ничего необычного не слышали?

Женщина задумалась.

— Да вроде нет. Телевизор смотрела, потом с Боней гулять ходила.

Из-за ее ног выглянула маленькая белая собачонка и снова залаяла.

— Тихо ты! — прикрикнула хозяйка, отодвигая собачонку ногой. — Совсем с ума сошла. Со вчерашнего вечера сама не своя.

Ярослав заинтересовался.

— А что с ней?

— Да кто ж ее знает? Вчера, когда с прогулки возвращались, она возле квартиры Максима как зарычит! Представляете? Никогда раньше такого не было.

— Во сколько это произошло?

— Да поздно уже было. Часов в десять, наверное. Может, чуть позже.

— А сам Максим был дома?

— Не знаю. Наверное, дома. — Женщина пожала плечами.

— Потом ничего не слышали?

Соседка отрицательно покачала головой.

— Нет. Я телевизор смотрела, потом спать легла. А утром такой шум начался. Полиция, спасатели... Я уж думала, пожар случился.

Ярослав поблагодарил соседку и уже собирался уходить, когда она неожиданно окликнула его.

— Молодой человек, подождите.

Он обернулся.

— Я вспомнила кое-что.

— Слушаю.

— Когда мы с Боней домой вернулись, я вроде звон какой-то слышала. Знаете, как маленькие колокольчики звенят. Я еще подумала, что кто-то из соседей новогодние украшения вешает. Сейчас ведь праздники. У нас стены-то тонкие, все слышно.

Ярослав поблагодарил ее еще раз и направился к лифту. Сведения о колокольчиках казались совершенно незначительными, но почему-то засели в голове.

Ярослав сидел за столом в кабинете, просматривая фотографии с места происшествия и записывая все, что удалось выяснить за день. Пока картина складывалась довольно странная. Мужчина вернулся домой после работы, поужинал, собирался лечь спать. Ночью кто-то его задушил. При этом квартира была заперта изнутри, а никаких признаков проникновения обнаружить не удалось.

Больше всего Ярослава озадачивали шоколадное печенье и кусочек угля.

Открыв фотографии с места преступления, мужчина увеличил снимки и принялся внимательно их рассматривать. Печенье выглядело совершенно обычным. Круглое, темно-коричневое, с небольшими кусочками шоколада. Такие продавались едва ли не в каждом супермаркете.

А вот уголь...

Мужчина задумчиво потер подбородок. Зачем кому-то оставлять уголь в кармане убитого? Он попытался представить, как убийца проникает в квартиру, душит хозяина, а затем зачем-то раскладывает по его карманам странные предметы. Никакого смысла. Если только это не имело какого-то особого значения.

Он пролистывал фотографии. Открытая дверь спальни, темная прихожая, тело возле выхода. Судя по положению Максима, тот пытался выбраться из квартиры. Но почему не смог? Ведь замки были исправны до того, как спасатели вскрыли дверь. Да и сама задвижка открывалась обычным движением руки.

Ярослав вспомнил слова следователя о том, что квартира была заперта изнутри. Может, погибший сам закрылся, пытаясь спрятаться от кого-то? Но тогда как этот кто-то оказался рядом с ним?

Мужчина устало потер лицо ладонями.

Вопросов становилось все больше, а ответов пока не было. Он открыл на компьютере фотографию, присланную братом погибшего. Снимок со встречи выпускников. Ярослав увеличил изображение и принялся внимательно рассматривать лица.

Мужчины и женщины примерно одного возраста. Кто-то улыбался, кто-то смеялся, один из мужчин обнимал сидевшую рядом женщину. Обычная фотография со встречи старых друзей. Ничего подозрительного.

— Ладно, завтра разберемся, — пробормотал мужчина.

Сохранив фотографию, он выключил компьютер и поднялся из-за стола. Время приближалось к девяти вечера. За окном снова шел снег.

Ярослав надел куртку, забрал телефон и направился к выходу.

***

Люба вышла из торгового центра и недовольно посмотрела на небо. Снег, который еще днем едва припорашивал тротуары, теперь валил крупными хлопьями. Машины на парковке уже занесло снегом, и женщине пришлось потратить несколько минут, чтобы очистить лобовое стекло своего автомобиля.

— Вот ведь погода, — пробормотала она, забираясь в салон.

До Нового года оставалось совсем немного, а она до сих пор не купила половину подарков. Сегодня удалось приобрести только духи для матери и набор инструментов для отца. Остальное придется искать в выходные, если, конечно, удастся выбраться из дома.

Любовь завела двигатель, включила обогрев и достала телефон. На экране высветилось несколько уведомлений из группы одноклассников.

После субботней встречи выпускников переписка практически не прекращалась. Кто-то выкладывал фотографии, кто-то делился воспоминаниями, а некоторые уже планировали следующую встречу.

Женщина открыла последнее сообщение.

«Ребята, вы слышали про Макса?»

Люба нахмурилась. Следом пришло еще одно сообщение.

«Шустров умер. Сегодня нашли дома».

— Что?

Она быстро пролистала переписку. Одноклассники обсуждали неожиданную новость. Кто-то не верил, кто-то пытался узнать подробности. Один из мужчин написал, что разговаривал со знакомым, работавшим вместе с Максимом. Тот подтвердил его смерть и добавил, что Максима, скорее всего, убили: его нашли задушенным в запертой изнутри квартире.

Люба почувствовала неприятный холодок в груди.

Еще в субботу они сидели за одним столом, смеялись, вспоминали школьные годы. Максим, как всегда, был душой компании. Рассказывал анекдоты, подшучивал над одноклассниками и даже пытался уговорить всех отправиться после ресторана в караоке.

А теперь его не стало.

Максиму было всего тридцать пять. Он не жаловался на здоровье, занимался спортом, следил за собой. Перед глазами Любы всплыло лицо друга, и на глаза навернулись слезы.

Телефон завибрировал, а на экране высветилось имя Кристины.

— Привет, — ответила Люба, поднеся телефон к уху.

— Люба, ты видела, что в группе пишут?

— Только что прочитала. Это правда?

— Похоже. Я Олегу звонила, он тоже слышал. Говорит, Макса нашли сегодня утром.

— Господи... А что с ним случилось?

— Вроде как задушили, но это не точно. Представляешь, в субботу еще за одним столом сидели, а сейчас его нет.

— Да уж. — Люба тяжело вздохнула. — Даже не верится.

Несколько секунд они молчали.

— Ладно, Крис, мне пора ехать. Давай завтра поговорим.

— Хорошо. Ты только это... Если узнаешь что-нибудь про Макса, позвони.

— Хорошо. Пока.

Отключив телефон, Люба еще несколько секунд сидела неподвижно, глядя на заснеженную парковку.

Она включила передачу и выехала на дорогу. Домой добралась около десяти вечера. Люба жила одна в просторной двухкомнатной квартире на девятом этаже. Квартиру она купила четыре года назад, когда ее небольшой бизнес наконец начал приносить хороший доход. Люба владела салоном красоты. Начинала с аренды одного кабинета, сама принимала клиентов, а со временем открыла собственное заведение и наняла сотрудников.

Работа отнимала много времени, зато теперь она могла позволить себе практически все, о чем раньше мечтала. Единственное, что пока не складывалось, — личная жизнь. После неудачного романа Любовь решила больше не торопиться с отношениями. Тем более ей вполне нравилось жить одной.

Сняв сапоги и пуховик, прошла в гостиную и включила свет. В углу возле окна стояла небольшая искусственная елка. Люба нарядила ее еще в начале декабря. На ветках висели золотые и белые шары, а тонкая гирлянда переливалась теплым светом.

Женщина подошла к окну и отодвинула штору. Снег продолжал идти. Внизу, возле подъезда, двое мужчин пытались вытолкнуть застрявший в сугробе автомобиль. Один толкал машину сзади, второй сидел за рулем и безуспешно пытался выехать. Люба усмехнулась. Хорошо, что ее парковочное место находилось в подземном гараже. Распахнув форточку и впустив свежий воздух в квартиру, она закрыла штору и направилась на кухню.

Готовить ужин не хотелось, поэтому она решила ограничиться чаем и бутербродами. Поставила чайник, достала из холодильника сыр и ветчину, а затем снова взяла телефон.

В группе одноклассников продолжали обсуждать смерть Максима.

Кто-то предложил собрать деньги на похороны. Другие пытались связаться с его родственниками. Люба открыла фотографии со встречи выпускников. На первой они сидели всей компанией за праздничным столом. На второй Максим обнимал Олега и широко улыбался. Третья была сделана уже ближе к полуночи.

Чайник щелкнул, сообщая, что вода закипела. Люба положила телефон на стол и потянулась за кружкой, чтобы заварить чай, но замерла, так и не сняв ее с полки. В этот момент из гостиной донесся тихий звон.

Дзинь.

Сначала Люба подумала, что звук издал один из елочных стеклянных шаров. Ведь окно-то в гостиной открыто. Скорее всего, подул сильный ветер, и шар закачался, задев гирлянду.

Люба достала кружку, налила в нее кипяток и опустила пакетик чая. Пока чай заваривался, она нарезала несколько бутербродов, положила их на тарелку и понесла все в гостиную. Поставив кружку и тарелку на журнальный столик, закрыла окно, включила телевизор и, усевшись на диван, принялась искать что-нибудь интересное.

Она остановилась на мелодраме. Люба поднесла кружку к губам, собираясь сделать глоток, но вдруг замерла, принюхиваясь. В нос ударил запах шоколада. Люба понюхала чай. Он был обычный, без каких-либо ароматов. Откуда тогда взялся запах шоколада? С каждой секундой запах становился все сильнее.

— Что за ерунда? — прошептала женщина и, отставив кружку на журнальный столик, поднялась и подойдя к окну открыла его.

В лицо ударил холодный воздух, и вместе с ним послышался негромкий звон колокольчиков. Люба выглянула наружу. Во дворе никого не было, если не считать нескольких автомобилей и одинокого прохожего, быстро шагавшего в сторону соседнего дома.

Звон повторился, и это уже начало пугать. Не могла же она настолько переутомиться на работе, чтобы слышать колокольчики и повсюду ощущать запах шоколада.

Оставив форточку открытой, вернулась на диван и быстро съела бутерброды, запивая их чаем. Фильм закончился, и Люба решила принять горячую ванну. Ей нужно было немного расслабиться: день выдался долгим и непростым.

Наполнив ванну горячей водой, добавила немного ароматной пены и включила музыку на телефоне. Около получаса она лежала в теплой воде, стараясь расслабиться и выбросить из головы неприятные мысли. Когда вода почти остыла, Любу начало клонить в сон.

Устало вздохнув, она потянулась за полотенцем. Выйдя из ванной, надела домашние брюки и кофту. Волосы собрала в небрежный пучок и направилась в спальню. По пути заглянула в гостиную, чтобы выключить телевизор и закрыть окно: в квартире стало уже довольно прохладно. Но на пороге гостиной замерла. На елке не горела гирлянда. Люба нахмурилась. Она точно помнила, что оставила ее включенной. Закрыв окно, она подошла к елке и проверила вилку гирлянды. Та находилась в розетке.

— Перегорела, что ли?

Она нажала на кнопку переключения режимов. Гирлянда на мгновение вспыхнула и снова погасла. В ту же секунду свет в гостиной мигнул.

Люба подняла голову. Лампа под потолком загорелась ярче обычного, затем тускло замерцала и погасла. Комната погрузилась в полумрак. Свет с улицы проникал сквозь шторы, позволяя различать очертания мебели.

— Только этого не хватало!

Люба подошла к журнальному столику, на котором лежал ее телефон, и включила фонарик.

Свет погас во всей квартире. Люба первым делом подумала, что выбило пробки, и прошла к электрическому щитку, расположенному возле входной двери. Открыла металлическую крышку и посветила внутрь. Автоматы находились во включенном положении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.